Лингвистика

УДК 801.3=82=946.128.1

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-3-29-33

С.Н. Гасанова

Репрезентация этнокультурных смыслов в паремиологических единицах агульского языка*

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; gsalminat@yandex.ru

В статье предпринята попытка анализа этнокультурных смыслов, имплицитно и эксплицитно представленных в пословицах и поговорках одного из малочисленных дагестанских языков – агульского. Паремии как наиболее устойчивые трансляторы национально-культурной ментальности позволяют выявить определенный набор фоновых знаний и ценностных ориентаций того или иного этноса. Ценность определяется как духовная опора общества, помогающая человеку выстоять, перенести тяжелые жизненные испытания. Рассматривая ценности как стержневые концепты паремий, мы обратили внимание на то, что в них преобладают пословицы, относящиеся к понятию «семья».

Ключевые слова: *паремии, культурный код, культурные коннотации.*

UDC 801.3=82=946.128.1

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-3-29-33

Representation of ethno-cultural meanings in paroemias of the Agul language

S.N. Gasanova

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a; gsalminat@yandex.ru

The article analyzes ethno-cultural meanings on implicit and explicit level in the proverbs and sayings of one of the few Dagestania languages – the Agul language. Paroemias are the most sustainable translators of cultural mentality allowing to reveal a certain set of background knowledge and values of this ethnic group. Value is defined as the spiritual base of society that helps people to survive. The analysis of proverbs containing core values has shown that most of them are proverbs related to the concept of “family”.

Keywords: *paremia, cultural code, cultural connotation.*

Язык тесно связан с традиционной этнической культурой и отражает характерные особенности коллективного сознания. Это то звено, которое сохраняет, транслирует мировидение народа.

* Статья опубликована при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-04-00536 «Паремиологическая картина мира малочисленных народов Дагестана».

«Образ мира» разных этносов наиболее адекватно и метафорично представлен в его лингвокультурном пространстве [1, с. 110].

Традиционно вопросы, связанные с соотношением языка и культуры, всегда актуальны, т. к. знание культуры является залогом успешной коммуникации. Сложности при межкультурном общении возникают не только по причине различий языков, но и по причине специфики национального сознания, менталитета участников общения.

Фразеологические и паремиологические единицы, в которых отражаются обычаи и традиции народов, являются наиболее этномаркированными компонентами языковой картины мира. Именно они репрезентируют, «исторически аккумулируют» [2, с. 61] наиболее ранние представления народа о мире, оценки ими действительности, передают из поколения в поколение код культуры, определяемый исследователями как «сет-ка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир [3, с. 39].

Имена, принадлежащие тому или иному коду культуры, обладают помимо общеязыкового и особым значением как знаки вторичной семиотической системы, причем значения эти не являются ситуативно обусловленными, они закреплены за соответствующими единицами языка.

Определяя содержание термина *культурный код*, С.М. Толстая отмечает, что главное при выделении того или иного кода (растительного, зоологического и т. д.) не в том, чтобы обязательно сами животные или растения были элементами того или иного кода, это могут быть и их изображения, языковые номинации, их стереотипы и коннотации. Главное здесь не форма выражения, а смысл. Поэтому такие коды могут быть условно названы *концептуальными кодами*, и их «субстанцией» следует считать некоторые ментальные сущности, единицы смысла (концепты, идеи, мотивы), которые соотносятся с разными материальными воплощениями этого смысла [4].

В дагестанских языках ярко маркированы характерные лингвокультурные смыслы, вербализованные пословицами о семье, о роли в ней мужчины и женщины. «Исследователи и собиратели паремий стремятся осмыслить пословицы и поговорки в различных культурологически значимых аспектах: этнографическом, политическом, нравственно-этическом, который включает и гендерную проблематику» [5, с. 86].

Особо подчеркивается женская роль в институте брака. Именно женщина в основном воспитывает детей, поэтому благодарность детей к матери безгранична. *Эбелалъул ракI лъималазда лъалебани, гъей егараб бакIалда тIад квер бахъун гурони, кьижилароанила* «Если бы дети видели, что на сердце матери, то дети то место, где она лежала, прежде чем лечь, погладили бы рукой» (авар.). Особая ответственность лежит на матери за воспитание девочки.

К рождению дочери в семье у народов Дагестана всегда относились сдержанно: *Вас гъавурай эбелалъ абулебила: вас жинца гъавуравила; яс гъаюрай эбелалъ абулебила: «Аллагъасул къадарила!»* «Женщина, которая родила сына, говорит, что это она родила сына, а женщина, которая родила дочь: «На всё воля Аллаха» (авар.).

Руш рухайдала бабас, гъван хуна иджи э «Чем родить девочку, лучше родить камень». *Руш сасрайин цилиъ ихъа гъван э* «Девушка – это камень, который кладется в чужую стену». Здесь отразилась боль родителей за судьбу дочери, которая уйдет когда-нибудь из родительского дома. А сын – это опора семьи: *Гада – хулан гъвад фарцан мурхъил э* «Сын – балка, на которой держится потолок».

Особое отношение к сыну отразилось и в свадебных благопожеланиях. По свадебным традициям агульцев, как только невеста переступит дом своего будущего мужа, ее сажают в угол комнаты (= угол невесты), потом три раза опускают на ее колени и поднимают младенца-мальчика со словами: *Ери кIиркIан баб хъурай!* «Чтобы стала ты

матерью семи сыновей». Невеста должна ущипнуть малыша, чтобы дом наполнился звонким детским плачем. Интересно, что в агульском языке для обозначения возраста новорожденных детей и детей до полутора-двух лет функционирует лексема *Iэшаттар* «плачущие».

Выбор невесты – это очень важный шаг при создании семьи. В лингвокультуре агулов отразились обычаи, по которым невесту сыну чаще всего подбирает мать: *Сус глаттива клирклан баб раккаттай хлусаб э* «Мать, которая выбирает невесту сыну, подобна попрошайке, которая стучит в разные двери».

Следующая паремиологическая единица носит инструктивный характер и адресуется преимущественно мужчинам, что говорит об андроцентризме агульской языковой картины мира: *Бабахъ хъуттурфуна сус глаттив, дадахъ хъуттурфуна – езна* «Выбирая невесту, обрати внимание на ее мать, выбирая жениха – на его отца».

В дагестанском обществе приветствуются ранние браки: *Рушас иджеф ая, фату бармак гъадивас вей ами, шувас фачийиб* «Самое лучшее для девочки – это выдать замуж, когда она уже может устоять на ногах от удара кинутой в нее папахи» (= агульский обычай в старину, по которому определялся брачный возраст девочки). *Дахи хъир акъуфна, дахи багаминттар акъуф пушмал верефттава* «Кто рано женится и рано завтракает – никогда не пожалеет».

Внешность девушки или ее материальное положение не играют принципиальной роли в выборе жены: *Хулар-маларигъас руш ицланфттава* «Ради домов и скота дочь нельзя отдавать замуж». *Батлар сурадилас хъед ухайдава* «С красивого лица воду не пить». *Жуван хлуриъ аттеф-бурлэф ами, сасрайин хлуриди руш майицлана* «Пока в своем селе хромо-косой есть, в чужое село дочь не выдавай».

Сасра хлуриин бика дала, учин хлуриин ккаккай иджи э «Чем госпожа из другого села, лучше дурнушка из своего». Обычаи и адаты агулов поддерживают и сохраняют социальные и культурные нормы и ценности народа. Мотивирующей основой данной поговорки являются отголоски старины, когда в приданое дочери давали земельные участки (поля, луга, леса, пастбища). Естественно, каждая община была заинтересована в сохранении своих земель. Хотя владельцы и имели право распоряжаться своей собственностью, что нашло отражение в нормах обычного права, «но те же адаты говорят о наличии ограничений в лице родственников и общины» [6, с. 111].

Паремии предостерегают от поспешных шагов при выборе невесты, обращая внимание на ее семью, тухум: *Сус хъаттиянгунa, къабахъ фуш хъайчугас хъуттурф* «Когда сватаешь девушку, посмотри, кто (= родня) за ней есть».

Приход молодой хозяйки в дом рассматривается как благодать: *Сус – хулан баракат э* «Невестка – это благодать дома». В агульских паремиях отразилось деликатное отношение к молодой хозяйке, терпение, понимание и снисходительность в оценке самых трудных первых ее шагов в доме мужа: ведь характер и способности молодой хозяйки не сразу проявляются: *Ери истти ахуниъ аеф хъучархъеф эгъа бицли шиникквар хъаяттихъ* (букв. Та, которая семь лет была прикована к постели, говорят, догнала ту, у которой малые дети), т. е. не следует осуждать молодую мать, если она не успевает с домашними делами. *Рушас агъафе сусас кедиширай пуна* «Дочке говорят (= делают замечание, что-либо поручают), чтобы дошло до невестки». *Хъибу шиниккв хъасттегъен, къутлар гъучархъай ухлафе сус* «Пока невестка не родит троих детей, надо терпеть все ее капризы» (букв. раскладывая перед ней морковь, угождать ей). Имплицитно в данной единице присутствует описание земледельческих традиций агулов и их традиционного питания. Исконная территория обитания агулов – это высокие горы, где каждый клочок

земли очень ценился и использовался в основном для выращивания жизненно важных продуктов – зерновых или картофеля. Поэтому даже морковь воспринималась как праздничное угощение.

Но свекровь в паремиях может быть представлена и как индикатор семейных конфликтов: *Сусаь ачата баба кIирклан йирклв IуьIанасе* «Свекровь, которая придается к невестке, убивает душу своего сына».

Народная мудрость считает пороком сварливость, злой язык женщины: *Фунин хIаф сус ичин, Iу таи гунивар акъасе, къяхIнна ичин-Iу раkk атIасе, сивин Iаеф ичин, гис чара адава – нецIул алийина гъкуна кканде* «Если попадется невестка – любительница поест, то вместо одного два таза хлеба испечем, если гулящая – две двери прорубим, если злая на язык, то ее невозможно переделать, поэтому ее надо отправить по реке вниз». *Iае сивин хьир ухIайдала, раkкал алитIуна гъуй ухIуна иджи э* «Чем жить со сварливой женой, лучше собаку у дверей держать».

Если свекровь и невестка находят общий язык, это создает гармонию в доме: *Сус хьеджарбабан мугулIуликес хьуная* «Невестка оказалась под стать свекрови (букв. как будто сделанная из ребра свекрови).

«Образ жены – один из самых частотных женских паремиологических образов. Главными достоинствами жены являются хозяйственность, домовитость, бережливость, скромность» [7, с. 19]: *Хумбетти э хал ухшар аркъаф* «Женщина является украшением дома». *Хьир адава хулан ранг атIуна афеве* «В доме, где нет женщины, нет света».

Агульская мудрость высоко ценит роль жены, от нее зависит общественное мнение о муже. Важную роль в выявлении культурных смыслов и этнических стереотипов играют лексические коннотации, которые «...воплощают принятую в данном обществе оценку того или иного предмета» (цит. по [8, с. 51]). Названия одежды являются единицами повышенной этнокультурной значимости. Национальная одежда – это первое, что видится со стороны, что говорит об обычаях [9].

У кавказских народов этнокультурной коннотацией наделяется лексема *папах* [в агульском языке – *бармак*], которая символизирует мужественность и достоинство мужчины. *Хумбетти э идемин бармак вартт аркъафра, ахтт аркъафра* «Женщина может высоко поднять папаху (= честь) мужа и опустить ее вниз (= опозорить)», но ответственность за атмосферу в доме несет и муж: *Шуй иджеф хьичин, хирра иджеф хьасе* «Если муж будет хорошим, то и жена будет хорошей». Символом чести выступает данная лексема и в составе следующей ФЕ: *Бармак усаь ирхIас адатас* «Не опозорить честь отца, брата своими поступками» (букв. не дать папахе коснуться земли). Яркой культурной спецификой обладают и следующие вестиментарные (от лат. *vestimentum* – одежда) ФЕ: *Дадан хIа ккул э: кканчин хьацасе, дакканчин хьайхьасе* «Тулуп отца (= наследство): захочу – надену, не захочу – скину». *Бармак алди руцас* «Ходить с достоинством, с гордо поднятой головой» (букв. папаху на голове имея, ходить).

Особое место мужчины в семье подчеркивается и в пословицах других народов Кавказа: *Ти кIаьды выгIылды ки хьыдынийхьаь бармакас къухьа йиьи* «Даже самый маленький мужчина [= по возрасту] старше женщины на папаху» (рут.). Ср. в чеченском, ингушском: *Мужчина должен беречь две вещи – папаху и имя. Папаху сбережет тот, у кого на плечах умная голова, а имя сбережет тот, чье сердце в груди горит огнем. Если тебе не с кем посоветоваться, посоветуйся со своей папахой.* Но говорили и так: *Не всегда пыльная папаху украшает умную голову. Шапку носят не для тепла, а для чести* [10].

Таким образом, исследование внутренней формы паремий и фразеологизмов позволяет выделить этнокультурные смыслы, этностереотипы, сложившиеся в агульской лингвокультуре, как на денотативном, так и на коннотативном уровне.

Литература

1. *Бижеева З.Х.* Языковая картина мира и этностереотипы // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2014. – № 52. – С. 110–112.
2. *Скоробогатова Т.И.* Способность фразеологии к «исторической аккумуляции»: функции ФЕ, обуславливающие связь фразеологии с историей народа – носителя языка // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Сб. тезисов докладов ежегодной Межд. научной конференции 3–4 февраля 2012 года г. Екатеринбург. – Екатеринбург, 2012.
3. *Гудов Д.Б.* Единицы кодов культуры // Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2004. – Вып. 26. – 168 с.
4. *Толстая С.М.* К понятию культурных кодов // Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфуловича Байбурина. *Studia Ethnologica AB 60.* – СПб., 2007. – С. 23–31 // <http://www.rastko.rs/rastko/delo/13594>.
5. *Ускова О.В.* Гендерная тематика русских пословиц // Фразеологизм в тексте и текст в фразеологизме. Четвертые Жуковские чтения. Материалы Межд. научного симпозиума 4–6 мая 2009 г. – Великий Новгород, 2009. – С. 86–88.
6. *Гасанов Г.Р.* Адатная терминология в процессе утверждения ислама в Агульском обществе // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/adatnaya-terminologiya-v-protssesse-utverzheniya-islama-v-agulskom-obschestve> (дата обращения: 18.10.2016).
7. *Гасанова М.А.* Место гендера в табасаранской картине мира // Язык. Словесность. Культура. – 2012. – № 2–3. – С. 17–26.
8. *Сироткина Т.А.* К вопросу о категории когнитивной этничности // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 2. – С. 47–52.
9. *Гасанова С.Н.* Лингвокультурологические особенности фразеосемантического поля «одежда» в агульском языке // Теория и практика антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике. Материалы региональной научной конференции. Махачкала, 3 декабря 2014 г. – Махачкала, 2014.
10. <http://vesti95.ru/news/culture/8947534.html/>

Поступила в редакцию 11 октября 2016 г.

Received 11 October, 2016